

Заслуженный мастер художественного косноязычия
Виктор Степанович Черномырдин

Будем отстаивать это, чтобы этого не допустить.

В нашей жизни не очень просто определить, где найдешь, а где потеряешь. На каком-то этапе потеряешь, а зато завтра приобретешь, и как следует.

В харизме надо родиться.

Вас хоть на попа поставь, хоть в другую позицию - все равно толку нет!

Ввязнемся в драку - провалим следующие, да и будущие годы. Кому это нужно? У кого руки чешутся? У кого руки чешутся - чешите в другом месте!

Вечно у нас в России стоит не то, что нужно.

Вообще, странно это, ну просто странно. Я не могу это еще раз, я не знаю и не хочу этого. Это не значит, что нельзя никого. Ну, наверное, кого-то, может быть, и нужно, кого-то вводить, кого-то выводить...

Вообще-то успехов немного. Но, главное: есть правительство.

Вот Михаил Михайлович - новый министр финансов. Прошу любить и даже очень любить. Михаил Михайлович готов к любви.

Вот мы там всё это буровим, я извиняюсь за это слово, Марксом придуманное, этим фантазёром

Все говорят, что недовольны итогами приватизации, и я недоволен, и не говорю.

Все те вопросы, которые были поставлены, мы их все соберем в одно место.

Все это так прямолинейно и перпендикулярно, что мне неприятно.

Вы думаете, что мне далеко просто. Мне далеко не просто!

Вы посмотрите - всё имеем, а жить не можем. Ну не можем жить! Никак всё нас тянет на эксперименты. Всё нам что-то надо туда, достать там, где-то, когда-то, устроить кому-то. Почему не себе?! Почему не своему поколению?! Почему этот, как говорится, зародился тот же коммунизм, бродил по Европе, призрак, вернее. Бродил-бродил, у них нигде не зацепился! А у нас - пожалуйста! И вот - уже сколько лет под

Где-то мы чего-то там, сзади все чего-то побаиваемся.

Говорил, говорю и буду говорить: не станет Черномырдин, не произойдет этого, как бы некоторые ни надеялись. Потому что, когда такие задачи стоят, когда мы так глубоко оказались, не время сейчас. Меня многие, я знаю, из-за того, что Черномырдин очень многим оказался, как в горле, как говорится. Но я всем хочу сказать, не говоря уж о Борисе Николаевиче, что пусть они не думают, что так легко. Ведь люди видят, кто болеет за судьбу, а кто просто занимается под маркой. Я знаю, кто тут думает, что пробил его наконец. Черномырдин всегда знает, когда кто думает, потому что он прошел все это от слесаря до сих пор. И я делаю это добровольно, раз иначе нельзя, раз такие спекуляции идут, что хотят меня сделать как яблоко преткновения. Это надо внимательно еще посмотреть, кому это надо, чтобы вокруг Черномырдина создавать атмосферу. Все должны знать: сделанного за годы реформ уже не вернешь!

Да и я вон в своем седле премьерском - только ветер в ушах.

Да такие люди, да в таком государстве, как Россия, не имеют права плохо жить!

Депутаты все высказались, чтобы я шел - избирался, точнее.

Если бы я все назвал, чем я располагаю, да вы бы рыдали здесь!

Если я еврей, чего я буду стесняться? Я, правда, не еврей.

И знаю опять, как можно. А зачастую, и как нужно.

И кто бы сегодня нас ни провоцировал, кто бы нам ни подкидывал какие-то там Ираны, Ираки и еще многое что - не будет никаких. Никаких не будет даже пополнений. Наоборот, вся работа будет строиться для того, чтобы уничтожить то, что накопили за многие годы.

Изменений, чтобы дух захватывало, не будет. Иначе, чтобы кому-то что-то делать, нужно будет у другого взять или отобрать.

Историческое время выпало на нашу долю. Радуйтесь!

К сожалению, мертвыми душами выглядят некоторые наши коллективные члены.

Как кто-то сказал, аппетит приходит во время беды.

Какую бы общественную организацию мы ни создавали - получается КПСС.

Когда замминистра вдруг ни с того ни с сего делает заявление, что вот должны 200 тысяч учителей, врачей сократить. Или у него с головой что-то случилось? Вот что может произойти, если кто-то начнет размышлять. Другого слова не хочу произносить.

Когда моя наша страна в таком состоянии - я буду все делать, я буду всё говорить! Когда я знаю, что это поможет, я не буду держать за спиной!

Красивых женщин я успеваю только заметить. И ничего больше.

Локомотив экономического роста - это как слон в известном месте...

Много денег у народа в чулках или носках.

Многое знаю. Может, даже лишнее.

Может сбыться. Сбудется, если не будем ничего предпринимать.

Моя специальность и жизнь проходили в атмосфере нефти и газа.

Мы всегда можем уметь.

Мы выполнили все пункты от А до Б.

Мы до сих пор пытаемся доить тех, кто и так лежит.

Мы мужики и знаем, на чём сидим.

Мы надеемся, что у нас не будет запоров на границе.

Мы помним, когда масло было вредно. Только сказали - масла не стало. Потом на яйца нажали так, что их тоже не стало.

Мы продолжаем то, что мы уже много наделали....

Мы свою страну формулируем.

Мы сегодня на таком этапе экономических реформ, что их не очень-то видно.

Мы! Пойти на какие-то там хотелки, я извиняюсь... Нечего устраивать здесь хочу - не хочу

Мы хотели как лучше, а получилось как всегда

На вопрос, будет ли он участвовать в теневом кабинете: Что я буду в тёмную лезть. Я еще от светлого не отошёл.

На любом языке я умею говорить со всеми, но этим инструментом стараюсь не пользоваться.

Надо всем лечь на это и получить то, что мы должны иметь.

Надо делать то, что нужно нашим людям, а не то, чем мы здесь занимаемся.

Надо же думать, что понимать.

Надо контролировать, кому давать, а кому не давать. Почему мы вдруг решили, что каждый может иметь?

Нам никто не мешает перевыполнять наши законы.

Не надо умалять свою роль и свою значимость. Это не значит, что нужно раздуваться здесь и, как говорят, тут махать, размахивать кое-чем.

Не только противодействовать, а будем отстаивать это, чтобы этого не допустить.

Нельзя думать и не надо даже думать о том, что настанет время, когда будет легче.

Но я не хочу здесь все так, насоком: сегодня с одним обнялся, завтра с другим, потом опять - и пошло, и поехало.

Ну столько грязи, столько выдумки, столько извращений отдельных политиков. Это не политики, это... Не хочется мне называть, а то

Ну, кто меня может заменить? Убью сразу... Извините.

Ну, не дай бог нам еще кого-то. Хватит. От этих тошнит от всех. Наших людей, я так понимаю. И Вас тоже, наверное. Я же вижу по глазам, вас же тошнит

Ну, Черномырдин говорил не всегда так складно. Ну и что? Зато доходчиво. Сказал - и сразу все понимают. Ну, это мой, может быть, стиль. Может я не хочу сказать, что самый правильный, но очень понятный и доходчивый. А это нужно сейчас.

Пенсионную реформу делать будем. Там есть где разгуляться.

Переживём трудности. Мы не такие в России, россияне, чтобы не пережить. И знаем, что и как надо делать.

Позиция меняется у таких людей, значит, оттого, кто где находится и кто чего какой пост занимает.

Помогать правительству надо. А мы его по рукам, по рукам, все по рукам. Еще норовим не только по рукам, но еще куда-то. Как говорил Чехов.

Правильно или неправильно - это вопрос философский.

Правительство - это вам не тот орган, где можно одним только языком!

Правительство обвиняют в монетаризме. Признаю - грешны, занимаемся. Но плохо.

Президент показал и еще покажет.

Принципы, которые были принципиальны, были непринципиальны.

Произносить слова мы научились. Теперь бы научиться считать деньги.

Реформы в России - это не автомобиль. Захотел - остановился, захотел - вновь сел и поехал! Так не бывает!

Россия - это континент, и нам нельзя тут нас упрекать в чем-то. А то нас одни отлучают от Европы, вот, и Европа объединяется и ведет там какие-то разговоры. Российско-европейская часть - она больше всей Европы вместе взятая в разы! Чего это нас отлучают?! Европа - это наш дом, между прочим, а не тех, кто это пытается все это создать и нагнетает. Бесполезно это.

С налоговым сюрреализмом надо кончать.

Сегодня каждый может спросить: а знаете ли вы, что делать? Я бы не хотел сейчас говорить о причинах, что произошло именно вот в это время. Я не любитель, никогда этим не занимался, это пусть кто-то другой.

Сегодня мировая система финансовая понимает, что происходит в России, и не очень хочет, чтобы здесь было... ну, я не хочу это слово употреблять, которым я обычно пользуюсь.

Сегодня оказался там, завтра окажется ещё в одном месте...

Сейчас там что-то много стало таких желающих все что-то возбуждать. Все у них возбуждается там. Вдруг тоже проснулись. Возбудились. Пусть возбуждаются. Что касается кредитов - то понимаете, что касается

Что и как они могут знать?

Страна у нас - хватит ей вприпрыжку заниматься прыганьем.

Так будем жить, что нам внуки и правнуки завидовать будут.

У меня к русскому языку вопросов нет.

У меня приблизительно два сына.

У нас ведь беда не в том, чтобы объединиться, а в том, кто главный.

У нас ещё есть люди, которые очень плохо живут. Мы это видим, ездим, слышим, читаем.

У нас какой-то, где-то мы чего-то там, сзади все чего-то побаиваемся.

Учителя и врачи хотят есть практически каждый день!

Худший будет результат. Я это знаю, это была моя работа.

Чем мы провинились перед Богом, Аллахом и другими?

Что говорить о Черномырдине и обо мне?

Эти выборы обернулись для нас тяжелым испытанием. Это никогда больше не должно повториться...

Это отрезвило кое-кого, в том числе и там, кого и напугало, далеко не просто.

Я бы не стал увязывать эти вопросы так перпендикулярно.

Я бы не хотел, чтобы я тут кого-то сегодня охаивал там или там не признавал. Это уже дело председателя правительства.

Я готов и буду объединяться! И со всеми! Нельзя, извините за выражение, всё время врастопырку.

Я готов пригласить в состав кабинета всех-всех - и белых, и красных, и пёстрых. Лишь бы у них были идеи. Но они на это только показывают язык и ещё кое-что.

Я ещё раз просто одно: давайте говорить на нормальном языке!

Я на Зюганова не могу обижаться. И не обзываюсь. У нас ведь на таких людей не обзываются.

Я не дипломат. И не собираюсь быть дипломатом. И то, что мы достигли договоренности - абсолютно недипломатическим путем. Абсолютно.

Я не из тех людей, чтобы доводить до мордобоя, я извиняюсь за это слово. И мордобой-то опять не они же бы, не их же! Если бы их бы там навесить - это бы с удовольствием! А те мордобой-то, в мордобое люди же бы участвовали: народ как всегда.

Я не могу это ещё раз, я не знаю и не хочу этого.

Я не сторонник сегодня влезать с распластанными объятиями.

Я не тот человек, который живет удовлетворениями.

Высказывания в контексте

О Буше - младшем: Я господина Буша-младшего лично не знаю, но вот с отцом его, господином Бушем-старшим я знаком и жену его, ГОСПОДИНУ Буш тоже знаю.

О выборах 2000: Все мы доживём. В какой конфигурации? В хорошей конфигурации.

О депутатах Госдумы: А мы еще спорим, проверять их на психику или нет. Проверять всех!

О Ельцине: Заболел, кашляет ещё раз по-всякому. Но президент есть президент

О Зюгановском предложении объявить войну НАТО: Умный нашелся! Войну ему объявить! Лаптями! Его! Тоже! И это! Сразу как это всё! А что он знает вообще! И кто он такой! Ещё куда-то и лезет, я извиняюсь.

О кризисе 1998 года: Рубль при мне обвалился? Вы что, ребята? Когда ж вы это успели всё? Наделали, значит, тут кто-то чего-то, теперь я и рубль ещё обвалил!

О Лужкове: Все его вот высказывания, вот его взбрыкивания там... ещё даже пенсионером меня где-то вот, говорят, меня обозвал. Я не слышал. Но если я пенсионер, то он-то кто? Дед тогда обычный.

О Лужкове: Ну что нам с ним объединять? У него кепка, а я вообще ничего не ношу пока.

О миротворческих предложениях Примакова: Так тут уж нельзя так перпендикулярно понимать: мы Вас не тронем, Вы нас не трожьте.

О планах правительства: Мы продолжаем то, что мы уже много наделали...

О планах работы правительства в сентябре 1998г.: Корячимся, как негры

О посевной кампании, которую поддерживает правительство: Россия - страна сезонная.

О Примакове: Его реакция, она всегда, увидим, будет этот или не будет. Если не будет - значит, такая реакция. Если будет - то никакая реакция.

О своей миссии на Балканах: Трагедия на Балканах. И поехать, увидеть и сразу получить по заслугам - я далёк от этого. Просто далек.

О совете директоров Газпрома: В совете директоров многие участвуют - представители государства, акционеры, так что это орган такой - советывает.

О том, не собирается ли движение НДР самораспуститься в связи с неутешительными прогнозами на выборах в Госдуму: Были, есть и будем. Только этим и занимаемся сейчас.

О Чубайсе: Все его знают, кто не знает - узнает.

Об обвинениях Явлинским правительства в коррупции: Я говорю это как человек, которому и просто, и который знаю и не очень понимаю, я это не только и, это не позволительно и части любого человека, так, или группы.